

ПРОХОДЯТ ГОДЫ,

Вот и Неман. Дымались строения в прибрежных селах, по обочинам дорог стояли подбитые немецкие танки, в укрытиях и щелях лежали гитлеровские солдаты, нашедшие печальный конец в дальней стороне. Недалеко от реки советских воинов встретили литовские партизаны. Они рассказали о немецких у...

Извещение
Ваш сын Кожин Павел Петрович, красноармеец, в бою за социалистическую Родину, верный воинской присяге, проявив героизм и мужество, погиб 26 января 1945 года.

Похоронен с отданием воинской почести. Восточная Пруссия. Кенигсбергский округ.

Военком БРУСИЛОВ.

Сегодня наш рассказ о Герое Советского Союза Павле Кожине.

ОТ СЛИЯНИЯ рек Малой Двины и Вычегды образуется Большая Северная Двина.

С высокого берега в легкой утренней дымке проглядывает шпиль вешкурской церквушки за поймаемыми лугами, куда поутру лодки продвигаются вкось течению реки, перевоза косяков. С любовью и состраданием смотрел сейчас Павел в знакомую приречную даль. Там, на взгорье, осталась родная деревня Шоломя.

Завтра на фронт. Береговой тропинкой Павел Кожин пошел от сплавного

участка к Сухому Бору, где белели надпалубными надстройками сплавные катера. В бору он почувствовал крепкий запах смолы, и грудь задыхалась легко и свободно.

— Мать ждет, — подумал он и заспешил по тропинке к мельнице. Завтра Павел доберется до Шипицына, а там — на Котлас.

Общая политическая обстановка требовала быть на переднем крае борьбы с немецко-фашистскими захватчиками. С первых дней войны написал он заявление в военкомат. Теперь его просьбу удовлетворили. Он будет бить фашистов, не жалея жизни.

Со всех сторон к деревне подступали поля. В сумерках светились кое-где окна, где-то в полях слышались мычанье коров и лай собак, на ступеньках крылец раздавались голоса женщин и девчат-подростков, возвращающихся с по-

дойниками из дворов, разбойничьи крики мальчишек, играющих в «войну».

Родной дом. На столе — домогканая скатерть с узором по краю, ломти свежего хлеба на ней, по праздникам шаньги лоснятся от топленого масла и белеют сочни из ячменной муки. Мать лезет ухватом в русскую печь, извлекая из нее горшок с супом.

Это было до войны. В этот вечер мать как-то странно смотрела на него. Материнское сердце не обманешь.

— Мама, я уйду на фронт.

Она глубоко вздохнула и поправила пряль волос. И припомнился ей тот майский день, когда родился первенец. Вся деревня была на пахоте. Муж Петр Павлович тоже был в поле. По вывернутой отвалами земле бродили грачи да цохожие на грачей мальчишки, с глизнаем носились

вперегонки по бороздам. Кто постарше из них, вели под уздцы лошадей и, помахивая ивовыми прутьями, подмогали отцам в нелегком крестьянском деле.

— Нашла время рожать, — думала она, — пахота, сеять надо, а тут...

Дальняя родственница, приехавшая погостить и помочь посадить огород, собирала чистое белье и тоже охала вместе с роженицей. Изба наполнилась звонким криком.

— Сын... это хорошо, — промелькнуло в сознании Екатерины Дмитриевны. — Порадуется отец.

В обед пришел Петр Кожин. Долго он смотрел на первенца. И радостью захолодило крестьянское сердце новой заботой: появился сын, первый.

Первенец рос быстро, неугомонным и бойким, задиристым. В школе учился не очень хорошо. И это бес-

покоило мать, но сердце материнское жалостливое: поругаешь сына — и отойдешь, глядя, как старательно помогает он дома по хозяйству.

Не заметила мать, как вырос и возмужал Павел. И вот уходит на фронт.

...

СВОЙ ПОДВИГ Павел Кожин, гвардии рядовой, совершил на литовской земле. Знаменитый в истории Великой Отечественной войны Пятый удар Советской Армии, начавшийся во второй половине 1944 года, развивался успешно.

В составе фронта находился гвардейский стрелковый полк 31-й гвардейской Вигейской дивизии генерала Щербина.

Советские бойцы воевали в трудных условиях: шли через болота десятки километров, иногда по пояс в воде.

ПОДВИГ НЕ МЕРКНЕТ

коммуниста Виктора Кочерова, северянина комсомольца Павла Кожина, москвича комсомольца Степана Васечко. Во главе этой группы был назначен гвардии сержант И. Петраков. Все четверо хорошо знали друг друга, понимали, что каждый будет стоять насмерть, что от их успеха зависит переправа всего полка. В разное время начали они воевать. Но вот уже около года находились в одном полку.

Тщательно готовилась четверка воинов к переправе. Из сухих бревен сколотили плот, взяли больше оружия. Но легко сказать — собрались в путь. На том берегу — враг. А река освещается прожекторами, и в воздухе подолгу висят осветительные ракеты.

В ночь с 12 на 13 июля плот доставили к реке и замаскировали в кустах. Ждали приказа.

Предрасветный туман, похожий на густой дым, повис над водой. Лето, а Неман в разливе. Теплый паляющий ветерок пахнет луговым раздольем. Со всем, как на Двине. На прощание крепко обнялись с однополчанами — встретятся ли на другом берегу? Ширина реки в районе Алитуса около 200 метров. С прибрежных высот все русло и восточный берег простреливаются гитлеровцами.

Вот что рассказывает о переправе один из отважной четверки Степан Васечко:

— Ночью, несмотря на обстрел, нам удалось без потерь переправиться на западный берег реки. Помогали артиллеристы, которые меткими залпами подавляли огневые точки врага. Когда плот ударился о берег, мы привязали его к березе и начали готовиться к встрече врагов. Предрасветный туман рассеивался

медленно, и противник не сразу обнаружил место высадки гвардейцев. Совершенно случайно на нас напали два немецких фельдфебеля, пришедшие за водой. На шум выстрелов, которыми двое фашистов были сражены насмерть, прибежал немецкий офицер. Его постигла та же участь.

Стрельба выдала местонахождение гвардейцев, и, не успев окопаться, они вступили в бой. Это была первая атака, а всего за утро 13 июля было отбито их пять или семь.

Боеприпасы подходили к концу. Но вскоре подоспело подкрепление: еще четыре смельчачка — бойцы Куринский, Федченко, Ульяновченко и Ключко переправились через Неман. По предложению Павла Кожина решили перейти в атаку с громкими криками и шумом. Потом на допросе пленный офицер немецкого

полка говорил, что немцы решили: в атаку идет не менее батальона русских.

В оставленных врагом окнах бойцы нашли много оружия и пополнили боезапасы. Но враг озабочен, и опять началась атака. Отважная группа бойцов была прижата к берегу. Много раз пытались фашисты сбросить их в воду. На них обрушивались огонь минометов и пулеметов. Когда положение стало критическим, гвардейцы вызвали огонь на себя. По огневым точкам фашистов следовали точно скорректированные мощные артиллерийские удары.

Командующий войсками 3-го Белорусского фронта генерал армии Черняховский представил нашего земляка к высокой награде — званию Героя Советского Союза.

За подвиг при форсировании Немана на датовской

земле отважным гвардейцем Н. И. Петраковым, В. Ф. Кочерову, П. П. Кожину, С. П. Васечко Указом Президиума Верховного Совета СССР было присвоено звание Героя Советского Союза.

А потом шли бои за город Алитус. Уже 15 июля город был освобожден. Но сразу за городом находилась высота 169,1. За нее было пролито немало крови.

В этих боях Павел Кожин был вторично ранен, но остался в строю.

После прибытия огнеметов противник был далеко отброшен от высоты. А по наведенным мостам и паромам через Неман переправлялись новые части. Они вступали в бой и гнали фашистов дальше на Запад, прижимая к собственной берлоге.

В середине октября гвардейцы подошли к государственной границе.

— Пруссия! — прощались по солдатским ридам. Целовали друг друга, бросая вверх шапки, вспоминали тех, кто не дошел.

В. ШЕРГИН.